

МЕМУАРЫ ФЕЛЬДМАРШАЛА В. КЕЙТЕЛЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

В статье освещаются основные геополитические, персоналистские и иные сюжеты, касающиеся истории предвоенного политического кризиса в Европе (1938 – 1939 гг.), начального этапа Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939 – 1940 и 1941 – 1943 гг.), содержащиеся в малоизвестных и фрагментарно используемых до недавнего времени в научной литературе мемуаров высшего после А. Гитлера военного руководителя Третьего рейха, фельдмаршала Вильгельма Кейтеля. Автор предпринимает попытку показать ценность этого мемуарного источника для изучения истории создания системы верховного командования вермахта, принятия стратегических решений в ставке А. Гитлера относительно операций немецких войск на Восточном фронте, актуальность воспоминаний фельдмаршала в свете радикальной трансформации концепции истории Великой Отечественной войны в современной отечественной историографии.

Введение

Аксиоматично утверждение, что при изучении глобальных по масштабу исторических событий мемуарные свидетельства очевидцев имеют столь же ценное, как и документальные источники, значение. Конечно же, в них ощущается сильное субъективное влияние (как, впрочем, и в документах, имеющих, как правило, конкретное авторство). Однако стремящийся к адекватному изучению исследователь обязан анализировать всю совокупность разноречивых источников, строго соблюдать сформулированный в давние времена основополагающий принцип объективности: “Да будет выслушана и другая сторона”. Формально ему следуя, отечественные историки в советские годы, борясь с мифами т.н. буржуазной историографии, широко цитировали мемуары бывших военачальников вермахта: Г. Гудериана, Э. Манштейна, О. Фриснера, Фр. Гальдера, Ф. Видемана, А. Типпельскирха и др.

Мемуарам высшего (после Гитлера) военного руководителя рейха фельдмаршала В. Кейтеля не повезло. Изданные за рубежом, они были неизвестны отечественным читателям и большинству профессиональных историков до конца XX в. Тому были свои причины. Во-первых, в самом нацистском рейхе за Кейтелем закрепилась презрительная характеристика “Лакейтель”. Большинство представителей генералитета считали главной чертой фельдмаршала, занимавшего пост начальника штаба Верховного командования вермахта (ОКВ), рабс-

кую преданность Гитлеру. Справедливости ради отметим, что сам В. Кейтель давал основание так думать. На допросе 3 августа 1945 г. в Нюрнберге он дал себе такую оценку: “Я был бесконечно преданным оруженосцем Адольфа Гитлера, мои политические взгляды должны были быть национал-социалистическими” [1, с. 28]. Это, бесспорно, имевшее место обстоятельство превращало мемуарные свидетельства В. Кейтеля в глазах историков в ничтожный и ангажированный источник.

Во-вторых, В. Кейтель в профессиональном смысле (как офицер штаба) представлял из себя специалиста с посредственными оперативно-тактическими способностями, находясь в “тени” своего более талантливое подчиненного – начальника управления оперативного планирования ОКВ генерала А. Йодля. На этом основании интересовавшиеся конкретным ходом и исходом важнейших стратегических операций вермахта историки не жаловали воспоминания фельдмаршала, написанные им второпях и незадолго до казни по приговору международного Нюрнбергского трибунала в 1946 г. и, что самое главное, посвященные отнюдь не собственно военным операциям вермахта. На наш взгляд, подобное отношение к этому мемуарному источнику представляется несправедливым по целому ряду причин.

Основная часть

Если не отрицать очевидное, а именно функциональную и элементную схожесть политических систем в целом, и организацию военного управления в частности, в 1941 – 1945 гг. в Германии и СССР (почему это подобие имело место – тема отдельного разговора), становится ясно, что полководческих способностей и оперативного мышления от В. Кейтеля на его посту, в общем-то, не требовалось. Как Сталин в Ставке Верховного Главнокомандования, так и Гитлер в ОКВ (тоже фактически ставка) определяли геополитическую стратегию войны, которую на штабных картах воплощали в планах операций их талантливые подчиненные (Жуков, Василевский, другие советские генералы – в Ставке и Генштабе РККА, А. Йодль, Ф. Паулюс, Рунштедт, Гальдер, Браухич, Редер, Геринг и др. – в ОКВ и ОКХ (Генштабе сухопутных войск), а также в штабах ВВС и ВМФ Третьего рейха. По признанию В. Кейтеля, он нужен был нацистскому вождю в этой должности (начальника штаба ОКВ) для другой роли [1, с. 176-178]. Фельдмаршал справедливо, с учетом усложнившейся структуры вооруженных сил Германии (в сравнении с временами Первой мировой войны) и наличия сильнейшего идеологического компонента в руководстве вермахтом после установления фашистской диктатуры, считал своей важнейшей функцией кропотливую работу по рациональному разделению функций между руководящими структурами всех родов вооруженных сил рейха, в чем он проявил недюжинные организаторские способности [1, с. 37-38]. В итоге конечную цель своей деятельности Кейтель видел в обеспечении через ОКВ неограниченного единоначалия А. Гитлера (в противовес “фронде” части генералов), которого он искренне считал непревзойденным политическим стратегом и единственно возможным в условиях нацистской Германии верховным главнокомандующим. Не только подчиняться неизбежному течению событий в силу данной им германскому государству воинской присяги, но и обязанность, по возможности, влиять на его ход – такова, на наш взгляд, основная оправдательная идея мемуаров фельдмаршала, испившего горькую чашу позора для любого военачальника, подписав акт о капитуляции собственной страны и армии 8 мая 1945 г.

Чтобы окончательно завершить сюжет о якобы никчемности деятельности В. Кейтеля и его мемуаров, господствующий в зарубежной (и с ее подачи – в отечественной) историографии, прибегнем к одной из реально существующих исторических аналогий. К примеру, среди блестящих историков России начала XX в. (Шахматов, Павлов-Сильванский, Лаппо-Данилевский и др.) ученик Ключевского, лидер партии кадетов П. Милюков видится в лучшем случае “крепким середнячком”. Однако его “Очерки русской культуры” и другие исторические исследования вошли в антологию дореволюционной русской историографии. Рассуждая подобным образом, правомерно утверждать, что и Кейтель, незаметный на фоне таких маститых полководцев и штабных стратегов, как фон Бок, фон Браухич, А. Йодль, Ф. Гальдер, В. Цейтлер, Ф. Паулюс, жестоко страдающий от оскорбительных характеристик вроде “начальника имперской бензоколонки”, проделал колоссальную черновую работу по улаживанию конфликтов между генералами, подразделениями штабов различных родов войск, неустанно отшлифовывал разделение функций управлений ОКВ, смягчал путем переговоров трения Германии с ее союзниками, наконец, снижал в роли “буфера” градус напряженности между Гитлером и частью генералитета, обвинявшей фюрера в военном дилетантизме. Следовательно, В. Кейтель внес свой весомый вклад в превращение вермахта после побед первого этапа мировой войны (1939 – 1940 гг.) в отлаженный механизм агрессии и сильнейшую на тот момент армию мира.

Написанные простым языком (без традиционной стилистической обработки литературным агентом, в отличие от мемуаров его упомянутых выше коллег) и поэтому не грешащие двусмысленностью оценок, мемуары В. Кейтеля представляют значимый источник для изучения функционирования системы военно-политического руководства рейха и вермахта, роли субъективных причин в принятии роковых для нацистской Германии геополитических и военных решений, приведших немецкий народ к катастрофе весной 1945 г.

По жанру “Мемуары фельдмаршала” следует отнести к историческим запискам, в которых формально-хронологически автор изложил свою версию событий предвоенного (1938 – август 1939 гг.) периода и первого этапа Второй мировой войны вплоть до уничтожения группировки немецких войск во главе с Ф. Паулюсом в январе 1943 г. Характер этого жанра воспоминаний определил множественность сюжетных линий в тексте, поэтому, на наш взгляд, целесообразно выделить из них основные. Адекватнее всего это сделать, сформулировав те вопросы истории Второй мировой войны, по которым между отечественной и западной историографией происходили и происходят до сих пор ожесточенные споры.

На наш взгляд, в мемуарах фельдмаршала основная сквозная тема – это взаимоотношения Гитлера как высшего военного руководителя и немецкого генералитета, включающая в себя и другие аспекты истории военного времени. В отечественной историографии (прежде всего, советского периода) этот сюжет трактовался единообразно и в однозначно негативном ключе. А именно: немецкий офицерский и генеральский корпус был верным слугой нацистского режима, целиком подчинился национал-социалистической идеологии, а значительная его часть разделяла идеи “коричневого” движения; прусский милитаризм органично совместился с “расовой” теорией германского фашизма. Поэтому, пока вермахту на фронтах Второй мировой войны сопутствовал успех (1939 – декабрь 1941 гг.), глубоко скрываемаая неприязнь к Гитлеру как к “Парвеню” и дилетанту в военном деле у немецких генералов выливалась в бесполезную “фрон-

ду” (образно гаворя, “кукіш в кармане”), не прадстаўляе з сябе рэальнага супрацівлення рэжыму. Покішэнне жэ на Гітлера 20 ліпеня 1944 г. яўляецца ўсёго лішч спробай генеральскай апазіцыі “сбросіць баласт” з тонучага карабля нацысцкай агрэсіі з цэлю перакроіць геапалітычэскі расклад сіл во Другой мiравой вoйне, разваліць анцігітлеровскую кааліцыю і сумесна з бiвшымі саюзнікамі СССР астанавіць ўозмездзе, надвiгавшэея с востока на Германію ў вiде паведонаснай Советскай арміі [2–5]. Пры гэтым адчэствэнная історыяграфія советскага перыода, а па інерцыі і значытэльная частка саврэмэнных расійскіх історыкаў, абходіць смысл аналагічных сабытій, імевшых месца ў СССР ў перыод “большага тэрора” 1937 – 1938 г. Рэч ідэ о пэчальна знамэнітым пpоцэсе летэ 1937 г. протів высшага рукаводства РККА ў глэве с маршалам М.Н. Тухачэвскім (т.н. “военно-фашистский заговор в Красной Армии”, который трактуецца як частка абычай кампаніі павалення рэальнай і “мнімой” апазіцыі сталінскаму рэжыму, сплэчэнія советскага абыства на ортодоксальной ідэалогічэскай большэвiстскай платформе). Как сегоднэ ізвэстна, на самом дэле гэто было паваленне гіпотэтычэскі готавящэея спробы военным пугем ізмэніць персанальны састав палітычэскага рукаводства страны і затормозіць пpоцэс пpевращэнія СССР ў тоталітарнае гасударство. Цэлю – ізбэгаць нежелатэльных історычэскіх параллелі с нацысцкай Германіей здэсь – пpосматриваецца вполне ясно. В мемуарах В. Кейтэля вырiсываецца іная, как кажетца, бoлее аб’ектывная картина генеральскай апазіцыі А. Гітлеру, нежелі та, што была напісана “спэцыалістамі” по кpітыке так называемых “буржуазных фальсифікацый” історыі СССР ў западной історыяграфіі, сущэстваванне которой (апазіцыі), а такжэ разлад мжду фюрэром і яго военачальнікамі фельдмаршал счiтает асновной пpичиной пpажэнія Германіі ў вoйне [1, с. 122]. Ізложэніе історыі сздаіня ОКВ ў глэве с Гітлером і В. Кейтэлем начынаецца с глэвы “Кpізис Бломберга-Фpича”, 1938 г.” [1, с. 32-55]. Эті два высшых военных чина рейхсвера і тогдэшній началник ОКХ генерал Бек сталі пpвымы жэртвами гітлеровскай чысткы команднаго састава немецкай арміі вoвсе не случайно: неутіхающэя горэчь от пpажэнія Германскай імперіі ў Пpвой мiравой вoйне, пpывычка к былой (во вpемэна кайзера) незавісiмості высшаго слая военной касты ў пpавящэй элітэ Германіі с канца ХІХ в. до пpихода нацыстэв к влэстэ, “табу” ў отнoшэніи самой мыслі вoйны на два фронта дэлаі этіх военачальніков убэждэнными протівніками пдчiіненія вермахта і яго генералітэта нацысцкому рукаводству Трэтэьего рейха. А іменно эту цэлю і пpеследовало сздаіня ОКВ с верховным главнокомандующым А. Гітлером ў глэве. Ревностным пpоводніком этэй ідэі ў жiзнь как раз і оказался опытный організатор і штабiст, будучий фельдмаршал В. Кейтэль, іскpенно, как слэдуеця із вcей тональності мемуаров, пpеклонявшійся пpед незаурядным інтеллектот (дьявольскім по сугі) і необычайной сілою воли фюрэра. Тем не менее, Кейтэль высказываецца сожалэніе об устрэненіи тpех самых заметных военачальніков от рукаводства вермахтом, ібо с этого момэнта апазіцыя генералітэта, внэшне покорного пpиказам нацысцкаго фюрэра, становітся фактом і естэствэнным образом вэдэ к заговору 20 ліпеня 1944 г. (взрыву ў Ставке ў Восточной Пpуссіі), ідэйным вдохновітэлем і одним із глэвных дэйствующих лiц которого стал как раз генерал-полковник Бек [1, с. 52-53]. В. Кейтэль не мог знать то, што стало ізвэстно історыкам ў послэвоенные годы: до покішэнія барона В. Штауффенберга на жiзнь А. Гітлера, ў перыод с янвэря 1942 г. до летэ 1944 г., яго пыталісь устрэніть таким образом ещэ пять раз [6, с. 308-313].

Следовательно, вопреки утверждениям советской историографии, генеральская оппозиция Адольфу Гитлеру – реальность, а не миф, хотя это и не отменяет факта превращения вермахта, согласно логике войны на уничтожение против СССР, в столь же преступную организацию, как СС, НСДАП, гестапо и другие структуры нацистского государства. Эту логику, на наш взгляд, убедительно описал в мемуарах фельдмаршал В. Кейтель, что придает им очевидную ценность для исторических исследований. Любопытно в этой связи отметить, что после физического устранения гипотетического заговора в 1937 г. во главе с маршалом М. Тухачевским и массовой чистки в РККА советские военачальники были приведены в состояние полной покорности сталинскому руководству. В отличие от германского генералитета – профессиональной военной касты с многовековыми традициями, советский офицерский и генеральский корпус в подавляющем большинстве вышел из социальных низов и поэтому фактически поголовно исповедовал коммунистическую идеологию. Видимо, по этой причине он оказался неспособен на протяжении всей последующей советской истории играть самостоятельную политическую роль и на такую масштабную акцию, как заговор немецких военных 20 июля 1944 г.

Вторая заметная тема мемуаров В. Кейтеля – предыстория “восточного похода” вермахта и роль советско-германской войны 1941 – 1945 гг. в крушении Третьего рейха [1, с. 141-227]. Этот сюжет менее значим, хотя и содержит весьма любопытные наблюдения за обстановкой в ставке А. Гитлера и отношением немецких генералов к стратегической идее нацизма – войне против СССР. Здесь фельдмаршал не оригинален и заочно солидаризируется с выводами в послевоенных мемуарах, выражаясь лексиконом советской историографии, “недобитых” немецких военачальников, что лишний раз доказывает источниковую ценность его воспоминаний.

Интерес представляют рассуждения В. Кейтеля о превентивном характере нападения Германии на СССР 22.06.1941 г. [1, с. 160-161]. Сегодня эта часть мемуарных свидетельств фельдмаршала вполне может быть использована для аналитического изучения предыстории гитлеровского нападения на СССР, поскольку с середины 90-х гг. XX в. в отечественной историографии в свете новых фактов и открывшихся документов происходит радикальная трансформация концепции истории начального этапа и всей Великой Отечественной войны.

Заключение

Подытоживая сказанное, представляется верным утверждать, что забытые на долгие годы “Мемуары фельдмаршала” В. Кейтеля обладают определенной документальной ценностью и должны находиться в научном обороте наряду с другими широко известными свидетельствами и воспоминаниями очевидцев драматических событий того времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Кейтель, Вильгельм.** Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938 – 1945 / Вильгельм Кейтель ; перевод с англ. – М. : Центр полиграф, 2004. – 351 с.
2. **Безыменский, Л.А.** Германские генералы – с Гитлером и без него / Л.А. Безыменский. – М. : Мысль, 1964. – 532 с.
3. **Проектор, Д.М.** Агрессия и катастрофа / Д.М. Проектор. – М. : Наука, 1972. – 767 с.
4. **Проектор, Д.М.** Фашизм: путь агрессии и гибели / Д.М. Проектор. – М. : Наука, 1989. – 693 с.

5. **Мельтюхов, М.И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу. 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения) // М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2002. – 543 с.
6. **Кларк, Алан.** План “Барбаросса”. Крушение III рейха. 1941 – 1945 / Алан Кларк. – М. : Центрполиграф, 2001. – 491 с.

Поступила в редакцию 26.12.2014 г.